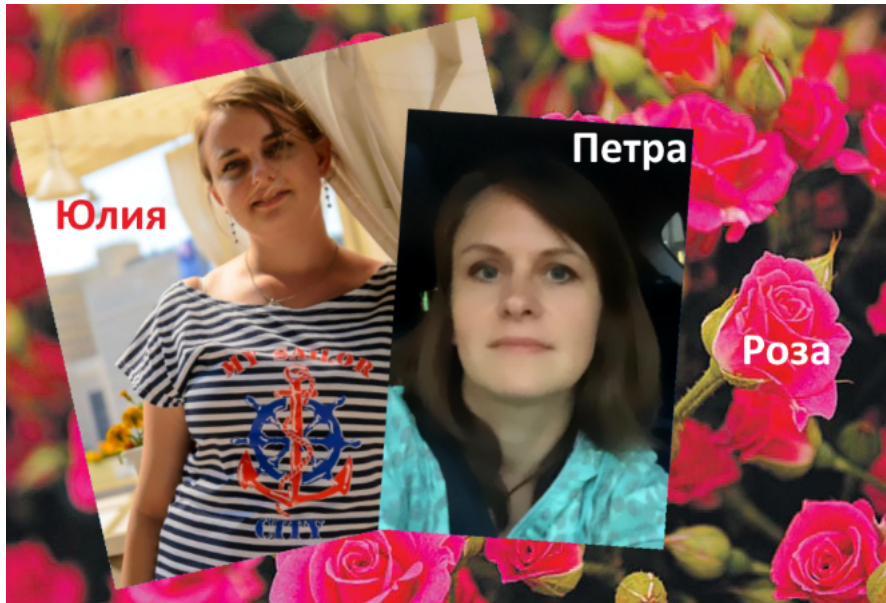

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 141 по 160.

Встреча восьмая

О конкурсных произведениях с 141 по 160

ПК:

Возвращаюсь к началу этого файла, чтобы, уже традиционно, писать вступление, которое на самом деле эпилог. Двадцатка текстов прочитана и описана. Вступление-эпилог — на сладкое.

Знаешь, к какой мысли я пришла, добравшись до этой восьмой конкурсной двадцатки? Поэту сейчас модно и не зазорно быть втянутым в социальное, адресоваться к собеседнику в такой бегло-напряжённой, нагнетательной манере breaking news, «делать» поэтическое сообщение, как «делают» новостное. Даже когда речь не идет о какой-нибудь новости, даже когда — о природе, об осеннем увядании и очей очаровании.

Поэт склонен теперь говорить с читателем как с гиперактивным ребенком, внимание которого трудно удерживать на чем-то одном (на своем стихе), не прибегая к разным уловкам и фишкам. И часть этих фишек связана с динамичностью, с тем, насколько «быстро всё происходит», а другая часть — с игрой. Ирония, каламбуристика, умение показывать фокусы со словами и смыслами, прятать в рукав в мандарин — и

вытаскивать из-за пазухи визжащую мандрагору.

А у тебя — нет ощущения, что речь поэта ускори́лась, что бывший когда-то «нормальным» темп воспринимается сейчас как вяловатый и замедленный? И что поэт сейчас в большей степени аниматор, нежели был (бывал) им прежде?

ЮМ:

Таня, такого ощущения нет, а жаль, потому что ты очень точно ухватила время за хвост.

Да, всё ускори́лось и время и пространство находятся в других отношениях, и даже кажется, что пространство обгоняет время. Часто, когда говорят про онлайн-маркетинг, отделённый от офлайн, я морщусь — потому что если я сижу в кафе «Шоколадница» и пью кофе, но при этом общаюсь в разных мессенджерах по рабочим вопросам, тут же достаю кошелек из сумки и открываю приложение «Шоколадницы» на телефоне — я где в этот момент? В кафе? В онлайн? На работе? Получается, что везде и сразу, и пытаюсь ухватить каждую мысль, завершить каждое действие. В какие-то доли секунды я вынуждена переключаться между пространствами, и ещё раз, и ещё раз — а, привыкнув переключаться, для того, чтобы прочесть большой текст в «Ведомостях», которую вот уже два дня ношу в сумке, а в почтовый ящик-то ещё успели принести газеты, я должна совершить усилие. Делаешь начальное усилие, удерживаешься больше 30 секунд, а потом уже «само». Текст входит в меня, я захожу в текст и уже готова восхищаться великим гением Роберта Уилсона, подарившего миру трёх нобелиатов по экономике. С третьим студентом, Полом Милгромом, Уилсон получил Нобелевскую премию за «усовершенствование теории аукционов и изобретение новых форматов аукционов»

Когда я думаю об этом, то вспоминаю своих учителей, своих наставников — а могут ли они мною гордиться? И тут же одёргиваю себя, я же не знаю, гордится своими учениками Уилсон, зачем же приписывать несуществующее? Но есть кое-что существенное и существующее, когда родственника забрала скорая, я не знала, что делать: писать слова, чтобы миновала беда? / но я против того, чтобы стихи ставить в услужение/; молиться о выздоровлении? / и я молилась, но мне больше нравится говорить «спасибо», чем жаловаться и просить/; и тогда я стала читать стихи своих учителей — через какое-то время накренившийся было мир пришёл в состояние покоя.

Не знаю, кем кажутся поэты, но эти ребята меня здорово выручили: привели мир в порядок, утешили, рассмешили, заставили почувствовать себя живой, сильной, полнокровной и принять мир как он есть, во всём своём ужасе и всей своей красоте. И тогда люди выздоравливают, цветут сады, вот и кошка сворачивается во сне в тугое кольцо, пряча нос за кончиком хвоста.

Сейчас этот мир поспит, а потом снова придёт в движение, за которым — целая жизнь, а время так же многомерно, как пространство.

P.S. Что до «аниматоров» — иногда я себя чувствую этим аниматором, этим фокусником

и жонглёром. Приступим)

[Конкурсное произведение 141. "Невнятное пятно вороны"](#)

ЮМ:

Всё время читала и видела эскизное письмо, стремящееся к гладкости, а вот «ажиотаж» в самом финале, надо сказать, встряхнул и опроверг это устремление текста. Откуда взялся, почему «ажиотаж» — то, что может переиграть имя и тем самым проснуться — поди, знай.

Есть ощущение, что первое стихотворение задаёт ритм всему обзору. Ну что, Таня, потряхнём ажиотажем?

Прямо сейчас и начну)

Итак, перед нами «невнятное пятно вороны на обозначенном снегу» — т.е. пятно это на самом деле с неясными контурами, расплывчатое, а «невнятное» оно или потому что стихотворение пошло за ритмом, или потому что стихотворение пошло за звуком. В любом случае, «невнятный» — это что-то про звук, слова, голос, объяснение — что-то относящееся к речи, а никак не к контурам, и зачем усиливать неясные контуры пятна — неизвестно. Видимо стихотворение это чувствует и далее появляется «разговор с потусторонним», свидетельством которого и является «невнятное пятно вороны». Вроде как всё понятно, заявка на какую-никакую, а метафизику, состоялась. А дальше появилась картина, описание картины, вездесущий и очень поэтичный «имярек», долгое-долгое описание этого имярека через различные его действия, который то ли тропу торит, «зная про мольберт» (?), то ли танцует. Очень деятельный персонаж, который гибнет в рукопашной с морозом.

А потом всё просто исчезает. И — ажиотаж. Ну, определённую степень ажитации за имяреком признать всё-таки можно)

ПК:

Да, Юль, первое стихотворение задаёт не только ритм, но и довольно высокую планку. И надо отметить, планка в этой двадцатке почти нигде не падает. Словно тексты так и приходят на конкурс гурьбой — сильная двадцатка, слабая двадцатка... Правда, и смешанные тоже бывают, и нередко, так что всерьёз говорить о тенденции не приходится.

Итак,

*невнятное пятно вороны на обозначенном снегу –
был разговор с потусторонним захвачен кистью на бегу,
но кисть ушла, мольберт оставлен, в картину сыплет новый снег*

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Ты правильно сказала про метафизику, а я бы хотела к ней подкрасться со стороны сюжета. Сюжет здесь очень загадочен, нетривиален: обычно в жизни мы с таким не сталкиваемся. Или наоборот: классический случай, драма брошенных начинаний. Смотря как посмотреть!

Всё происходит «на пяточке у раскладушки» («раскладушка» в данном случае не кровать, конечно: так называют художники на своем художническом сленге складной переносной мольберт).

У раскладушки «топчется» сначала один художник, потом другой. Почему они сменяют друг друга? Действительно ли это два разных персонажа, или это один и тот же человек, но «отстранившийся» от холста, чтобы взглянуть на него со стороны? Преувеличенно сильно отстранившийся — чтобы вернуться обратно, пришлось преодолеть некоторое пространство, заваленное к тому ж сугробами. Преодоление, усилие — чтобы вернуться к оставленному незавершённым наброску.

Будем всё-таки исходить из предположения, что это один человек, а не два разных, с «переходящим знаменем» мольберта на заснеженном поле.

Мне кажется, тут очень хорошо показан момент творчества: на бегу, впопыхах (может, в разгар каких-то важных дел) художник (поэт) отмечает мелькнувшие в уме яркие образы или строки... яркие, но пока еще неоформленные, «невнятные»... откладывает их на потом... а потом — приходит к ним уже основательно подготовленным, с запасом времени, в меховом полушубке и валенках, и с термосом неостывающего намерения.

Но — он же художник, поэт. Его второе имя непостоянство. «Коротких сумерек мурашки чуть отвлекли и он исчез». Новый творческий инсайт, сквознячок озарения, напроць выбивает из рабочего настроения, не дав дорисовать пейзаж и довести до ума «пятно вороны». (А может, его и не надо доводить, может, разговор с потусторонним только и возможен при условии, что ворона «пятно», а не чётко нарисованная птица). Впрочем — ой. Не новый творческий порыв, а прозаический страх замёрзнуть оторвал художника от картины, в данном случае.

Так или иначе, и «второй» тоже ушел. И мольберт, метафизически померцав, тоже исчез — за ненужностью. Остался только пейзаж.

Кстати, Юля, если отвлечься от «частной» метафизики этого творца на морозе, если взглянуть на стих через призму нашей с тобой сквозной беседы о Другом, то к дихотомии Я — Другой добавляется еще один компонент: Я — Другой — Другой-Я. Я, но другой. В том смысле, то в одну реку дважды... и всё такое.

Текст как повод для «танца мысли» просто роскошен. И технически выполнен на очень хорошем уровне.

Единственное, не поняла финальную строку. «Пусть по весне проснётся имя, переиграв ажиотаж...»

Какой ажиотаж, почему «имя» должно его «переиграть» и что это значит?

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Это место для меня оказалось «невнятным пятном» в тексте, — в плохом смысле невнятным, не как ворона.

С учетом скомканной концовки — две розы.

Вопрос от Доктора:

Если в нашем веке статику все еще принято считать хорошей поэзией, то чем от нее отличается талантливая поэзия?

[Конкурсное произведение 142. "Обстоятельство места"](#)

ПК:

Искренне разделяю восхищение автора перед современными дизайнерскими уборными! В иную зайдешь — так впечатлений на весь день хватит, и еще на стих останется. Видимо, именно это здесь и случилось.

ЮМ:

Блин, мне так нравится этот текст, что я готова пойти против системы и в полную силу сказать: «мне очень нравится».

Именно это и делает текст: он идёт против системы, чтобы совершиться.

Это о нашем обществе потребления, не порицание, но ... и вот думаю — но что? А просто — «не порицание».

Я помню этот современный взгляд, помню это превращение обывательского в удивляющее, и преображение сюжета помню: такое встречалось мне [в подборке 199](#) с прошедшего Чемпионата.

Там были пластиковые окна, шахматная доска, обломки фильмов, метро и т.д., здесь — пространство туалета, максимально удалённое от ожидаемо-поэтического пространство.

Вот, что я себе тогда записала:

«Это честные стихи, которые находят поэзию в повседневности, поэтические события — в событиях, происходящих с поэтами.»

Готова повторить это вновь.

Полный восторг — !!

Вопрос от Доктора:

Попробовать, что ли, замутить продажу патентов, на право флибустьерить в акватории ближайшего ватерклозета?

[Конкурсное произведение 143. "Связь"](#)

ЮМ:

А всё-таки в креативе что-то есть. Читаешь и думаешь: «вот это фантазия!»

Если бы слушала, а не читала, то «задули» слышался бы не как глагол, а как название площади, потому что «ульи» перед этим тонули совершенно самостоятельно, чего не скажешь о фонтане-страдальце. А дальше креатив набирает мощь: уборка овса становится минутой славы геркулеса (?), сезон отталкивается от мостков, летний шлейф преобразуется бенгальским огнём, утети ведьм не забыты, всё вместе работает на «диво на дворе».

«Там еще другое диво: / Море вздуется бурливо, / Закипит, подымет вой, / Хлынет на берег пустой, / Расплеснется в скором беге, / И очутятся на бреге / В чешуе, как жар горя, / Тридцать три богатыря ...»

Видимо «мы» и есть эти тридцать три богатыря, поскольку «мы остро чувствуем какая / меж нами связь.»

Или это «скованные одной цепью»?)

Но это точно люди культуры, и здорово, что о них говорят эти стихи.

Ну и, по совокупности причин — !

ПК:

Замедленный полёт «оттолкнувшегося от мостков» сезона очень понравился. Сентиментально-кинематографично, напоминает заставку «Lakeshore Entertainment», где мальчик разбегается и прыгает в озеро. С той разницей, что здесь оператор снимает не со спины, а как бы отовсюду и сразу. С высоты полета дрона с видеокамерой.

Летать, парить — а точнее управлять дроном — автору удастся неплохо на протяжении всего стиха. Иногда только звук начинает дребезжать: «вокруг нас, с нами, после нас», или вот стилистику подколбашивает, словно при попадании в воздушную яму: «минута славы геркулеса», нужна она тут?

На мой взгляд, автор справился с управлением летательным аппаратом на одну розу. Кою и вручаю.

Вопрос от Доктора:

Вы связь тоже остро чувствуете какая, или зрительное восприятие стихов уже отменили?

[Конкурсное произведение 144. "Осенний кот"](#)

ПК:

Стихи про котиков... И ведь попробуй скажи, что это «милая, неконкурсная поэзия»! Сама понимаю, что сказать так будет неправильно. Почему вдруг неконкурсная? Владение поэтической речью налицо, образность присутствует (и даже вовсю мурлычит), тема раскрыта изящно и обаятельно.

Ну, попробую хотя бы себе объяснить, почему — неконкурсная. Возможно, тут дело в том, что есть некое чувство: чувство человека к коту. Не всякого человека, а лишь той части человечества, которую можно назвать «кошатниками» (есть ведь и такие, которые кошек терпеть не могут). Это «чувство к коту» универсально, компактно, камерно-интимно. Его не надо описывать, исследовать, «рефлексировать на него»)) Достаточно просто сказать: мне на колени прыгнул кот. Даже просто: кот. И всё, половина дела сделана.

Когда «чувство к коту/ чувство кота (кот как чувство)» является основой стиха, то о тексте всё понятно, это «готовый продукт», его не надо пропускать через себя — просто берешь и прикладываешь, как грелку. В этом смысле он прикладной, да.

Либо — всё вокруг этого чувства кота, все контекстные детали, мысли, метафоры должны быть на высочайшем поэтическом уровне. На уровне Бродского, пишущего о бабочке.

Если же есть только красивая, пушистая, тёплая, мурчащая котóвость, то этого маловато.

ЮМ:

Таня, а мне слышится здесь чуть-чуть большее — невероятный уровень самоиронии.

А самая последняя строка действительно «работает» — она заставляет ещё раз прочесть текст и не найти в нём никаких темнот.

В нём много приятного, домашнего и узнаваемого, но последняя строка сдвигает весь текст и проговаривает другую правду. О незаполненности внутреннего пространства, о его изъятости, о хрупкости только что нарисованного мира.

За сим — !

Вопрос от Доктора:

Для какой аудитории написано? Неужели — для искушенной публики на Кубке Мира по русской поэзии?

[Конкурсное произведение 145. "Не по книгам"](#)

ЮМ:

В тексте развивается противопоставление высокого и низкого как противопоставление двух групп — интеллигенции и бизнесменов-торгашей. Означает ли это, что интеллигенция почувствовала себя обманутой перестройкой?

Любопытно, что попытки проговорить поколенческое осуществляются через такой ритмический рисунок.

А вот сам текст мог бы и преодолеть рисунок, мог бы стать чем-то большим, ведь «вишнёвый сад» — это не лосины и не жевачка «Love is», это чуть побольше, чем просто противопоставление старого и нового мира. На мой взгляд он заслуживает неизмеримо большего, чтобы не быть приравненным к пивному киоску, упомянутому почти так же — вскользь.

С «тошноты» текст свернул на рассказ общими понятиями истории частной жизни и перестал сообщать через частное-интимное нечто общее.

Или ты иначе видишь, Таня?

ПК:

Я вижу то же самое, только со знаком плюс)
Вплавленные друг в друга пространства. В одном из них танцуют на балах, влюбляются, женятся, стреляются, разговаривают с дубом персоналии «школьной программы» — в другом идет своим чередом неприглядная бытовуха взросления.

Очень здорово, по-моему, эти две сферы «разных миров» сведены вместе; в области пересечения не по-детски искрит и бьёт током, но при этом нет ощущения насильственного сдавления, стилистического корёженья. Здесь именно что «слова не сломаны о слова», по замечательному выражению Марины Чирковой.

*я с утра вставала, бежала в школу,
но терпеть и ждать — не мои глаголы,
как представляю: ходишь по дому голый,
у меня отключался мозг.
тошнота.
аборт.*

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

*не сдала экзамен.
Катерину в ночь увозили сани,
уводил страну не туда Сусанин.
ты уже перестал писать.*

Трудновато мне, конечно, представить пост-советскую школьницу в мечтах о «голой» мужской натуре, ну да ладно.

Пусть будет роза.

Вопрос от Доктора:

Нет ощущения, что на американских горках прокатились?

[Конкурсное произведение 147. "Судьба"](#)

ЮМ:

Первая строка великолепна!

А дальше повествование съехало на тот же конфликт мещанского и интеллигентского, что и в предыдущем произведении, только выражен он иначе. Тут героиня переключается из жизни в культурном поле на мещанскую жизнь и поэтому текст финалит: «Ох, и толста же ты будешь Маргарита!»

Ну и что?

ПК:

Верно говоришь, конфликт тот же! Мне даже показалось — и героиня та же, только лет сорок спустя.

И с замечанием про первую строчку тоже соглашусь!

Она обещает что-то гаргантюа-пантагрюэлевское и в то же время тонко-психологическое; обещает провести по натянутому канату «сверхновой искренности» над цирковой пропастью гротеска. Вот, ни много ни мало, чего наобещала мне эта строка! И обманула.

Вопрос от Доктора:

Маргарита? Сестрица Илюши Обломова?

[Конкурсное произведение 148. "Хроника одного самоубийства"](#)

ПК:

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

А вот, кстати, уже давно назрело поговорить о поэтике медиа-повода, об интермедийной поэзии вообще — о ее особом положении между «знаковостью» и «мимолётностью».

«Знак» остаётся надолго, «злободня» улетучивается почти сразу. И это не зависит от значительности факта, послужившего толчком к написанию; от весомости новости и вескости повода, так сказать.

Этот текст я решила рассматривать, вынеся его за скобки реального события, которое в нем описано. И даже за рамки события в глобальном смысле — за рамки ковид-эпопеи. Посмотреть только с одной точки зрения: как сделано.

А сделано, надо сказать, нормально. Блюзовый свободнотекущий почти-верлибр, кстати, эта форма идеально подходит к данному содержанию, тут автору браво. Сквозь «блюз» прорываются тревожные скрипки какой-то классики, нагнетая ощущение, что скоро что-то произойдет. Вернее, кое-что. Тут нет места неопределённости, потому как читателю уже известно — что именно, как и с кем должно произойти.

Может быть, эта «тавтологичность» текста по отношению к репортажу-из-СМИ и мешает ему, тексту, в полной мере проявиться. Может быть, стоило коснуться каких-то других сторон жизни доктора Брин, отыскать и добавить в текст что-то такое о ней, эксклюзивное, о чем мы не знаем. А если и не отыскать (в сети), так врубить третий глаз и пошарить им в ноосфере, там всегда что-то есть.

Отчасти автор так и сделал: он «вообразил» Лорну Брин в пробке на Бруклинском мосту, рассеянно слушающей радио незадолго до суицида. И это хорошо, и я как читатель тоже вижу ее в этой пробке, в этом отстранённом состоянии, под эту музыку.

Это хорошо, потому что это про нее.

Остальное скорее риторика, околоковидная и около подвига докторов.

Врачей за ошибки судить закономерно,
Но когда врачи осуждают себя, их суд, как анамнез, тяжеловесен,

С этим не поспоришь, равно как и с тем, что эти строчки тоже тяжеловесны и слишком общи.

С финалом тем более не поспоришь.

Вечная память тем, кто пытался спасти.

Боюсь это даже комментировать, дабы не задеть ничьих чувств.

Одна роза.

ЮМ:

Это такой док-текст, к которым всегда много вопросов, и первый вопрос — как такие тексты критиковать, чтобы не выглядеть сволочью?

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

В таких случаях я всегда вспоминаю диалог из «Собачьего сердца»:

– Хочу предложить вам, – тут женщина из-за пазухи вытащила несколько ярких и мокрых от снега журналов, – взять несколько журналов в пользу детей Германии. По полтиннику штука.

– Нет, не возьму, – кратко ответил Филипп Филиппович, покосившись на журналы. Совершенное изумление выразилось на лицах, а женщина покрылась клюквенным налётом.

– Почему же вы отказываетесь?

– Не хочу.

– Вы не сочувствуете детям Германии?

– Сочувствую.

– Жалеете по полтиннику?

– Нет.

– Так почему же?

– Не хочу.

[М.А. Булгаков «Собачье сердце»]

P.S. вспомнив, что у любой истории есть всегда дополнительный объём, пошла искать новости про доктора Лорну Брин с комментариями людей.

Сказать, что я в шоке — ничего не сказать.

Вот, к примеру, один из диалогов:

— Я не понял, она в список выздоровевших или погибших в итоге попадёт?

— Если выздоровела, то скорее всего к выздоровевшим. Умерла-то от суицида.

Может, ещё пару-тройку ракурсов и текст вышел бы из поля документальности, оставаясь тем не менее в нём.

И ещё один момент: она совершила суицид дома у сестры, где находилась после лечения от истощения, куда она попала после выхода на работу, где не смогла закончить 12-часовую смену, выйдя на работу слишком рано после выздоровления от COVID-19.

Это на самом деле сложная история, глубокая и невероятная по ужасу, который испытываешь, когда читаешь в хороших журналистских текстах историю Лорны Брин.

Вечная память врачу и большое спасибо журналистам, рассказавшим историю в полном формате.

Вопрос от Доктора:

Читал, на днях, официальный рапорт по поводу одного происшествия... Может

участкового на КБ пригласить?

[Конкурсное произведение 149. "Библио-элегия"](#)

ЮМ:

Если в произведении стоит одно длинное тире, а потом дефис, который так и выглядит в этих «дождь-сапог», несмотря на пробелы, то начинаешь думать: всё трактовать в пользу текста и знаки что-то означают, перед нами креолизированный текст или вмешалась воля текстового редактора, и в соавторы взят условный «Т9».

Текст прочитался как третий текст о сожалении о людях культуры, которые противопоставлены мещанству — «надо было что-нибудь собирать».

Но сам конфликт здесь вынесен за рамки, и что же — неужто такую плохую жизнь живут люди культуры? Таня, а тебе видится что-то общее между тремя текстами: 145, 147 и 149?

ПК:

А то ж! Конечно, видится! Но и различия вижу тоже вполне отчётливо))

Меня здесь очень заинтересовал образ библиотечного Минотавра. Нет, не в том плане, что он «молотил хвостом» (что само по себе странно и больше пристало бы Церберу или Фенфиру), а в том, что через него весьма необычно и оригинально воплощён мотив жертвенности, «скармливания» чудовищу юной невинной девушки. Родной папа приводит ее в Библиотечный лабиринт и отдает Книгам — то бишь обрекает на что-то. На судьбу синего чулка, книжного червя, ботанки, заучки и так далее.

Уж теперь-то по дворам да улицам она точно шляться не будет. А до этого, видимо, шлялась... иначе с чего б ей теперь, уже отданной Минотавру, упрекать себя задним числом: «надо было что-нибудь собирать, марки там, фантики... тогда была бы при деле и меня не привели бы сюда».

/вот таким образом я попыталась понять, причем здесь филателия; кое-как, но всё-таки удалось притянуть за уши/

Как по мне, кусок про филателию и про поезда (которые здесь вообще не пойми зачем) помешал ясности восприятия центральной метафоры, очень красивой и необычной: юная школьница в лабиринте Книжного Минотавра.

Эх, прояснить бы эту идею, расширить и углубить, какая получилась бы красотища!

Вопрос от Доктора:

Пациент скорее жив, чем что?

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Конкурсное произведение 150. "Города"

ПК:

Юля, ты вроде бы собирала ножики. Вот тебе еще ножик в коллекцию. Ты уж маякни, если Льва Толстого найдешь...)

По стиху что сказать... Чувствуется какой-то привкус ангажированности, хоть убей. А рефрен «Мальчик не плачет» упорно миксуется в голове с каким-то приبلудшим из попсы «мачо», который тоже «не плачет».

«Ножик вгрызается в магму чужой земли» — почему вдруг автор, всю дорогу державшийся военизированной лексики, вдруг хватается за геологическую? Уместно ли это здесь? К тому же совершенно нереалистично: до магмы ножиком не проковыряешь, сколько ни вгрызайся.

ЮМ:

Ага, Таня, непременно маякну.

Этот ножик — какой надо ножик — от войнушки во дворе через гражданскую войну, Великую Отечественную, Афганистан к повисшему солнцу на клёне.

И вот мальчик чертит на тарелке границы, а что это означает? Что он не может не воевать? Поди, знай.

Ну а дальше текст обрывается на многозначительности нового вонзания ножа в землю. Ну что же, оставим текст в этой своей многозначительности.

Вопрос от Доктора:

Не кажется ли вам, что ножик только на вид острый, как реквизит в спектакле?

Конкурсное произведение 151. "Бэтмен"

ЮМ:

Текст показался очень наивным. Хорошо, всё-таки, что пишутся разные тексты, и наивные в том числе.

Текст не выделяю, но очень рекомендую обратиться к комментариям Арсения про Бэтмена.

ПК:

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Я не поклонница рисованных комиксов, но понимаю, что и среди них могут быть шедевры, произведения искусства. Только, наверное, они редко встречаются. С так называемой наивной поэзией обстоит иначе: я встречала много шедевральных «наивных» текстов. Очень много; по крайней мере, достаточно для того, чтобы сразу определить: этот к их числу не относится. Это просто старательно перерисованный и раскрашенный фанфик.

Вопрос от Доктора:

Опять статика? Станет ли новым трендом Балтии: "Если вы уже опозитизировали все картины любимого художника — возьмитесь за любимые фильмы"?

[Конкурсное произведение 152. "Ижица"](#)

ПК:

Здесь тоже вроде бы простой текст, но «с заявкой», как любит говорить Юля. Заявку я бы расшифровала как выход в большой-красивый-глубокий космос — через умаление себя. Маленький человек, грамотно подсвеченный образ которого в поэзии как отмычка. Нет, лучше ключ (тут не про взлом, а скорее про тонкое, музыкальное отмыкание). Ключ от всех дверей. Данный текст-ключик весьма неплохо сработан.

Есть, правда, в нем одно противоречие:

*Мало мне надо для счастья: зимою снег,
дачу большую под Питером в Комарово*

Зачем большую-то? По логике стиха, надо маленькую просить...

ЮМ:

Очень нравятся первые три стиха, а потом (для меня) начинаются противоречия.

Тане не нравится «большая дача», по мне — это ловко сработано, встроено в парадигму «квартира-машина-телевизор 72 диагональ», но как-то не верится, что герой это о себе.

Слышится здесь не ирония, а сарказм, а вот самосарказм, в отличие от самоиронии, как будто не может быть реализован. Ну, так мне видится.

//и про это необходимо подумать попозже//

Вопрос от Доктора:

«Миру — мир!» — возьметесь поспорить с этим пожеланием?

[Конкурсное произведение 153. "Трудно быть лохом"](#)

ЮМ:

Этот текст написан умело и современно, но мы с ним расходимся во взглядах.

Как-то нет у меня задачи обрадоваться любому более-менее ровно написанному стихотворению, да ещё и говорящему в пространстве «белого пятна».

И вот о «белом пятне» поспорю сама с собой. Смотреть на лезвие в руке не буду, одна из тональностей текста — не обращаться к старику с просьбами о лучшей доле, чтобы не получить совета про лезвие; посмотрю на то, что предлагает этот старик: «завтра родишься вновь, / где пожелаешь, / выберешь место, культуру и расу. / хочешь, будь избранным, / стань модельером, / дреды носи да наяживай в бубен» ... «хочешь, я дам тебе мир в управление, / свой и неужасный, / с тиранозавтром, / станешь в нём главным языческим богом, / жертвенных девственниц / любишь отведать»?

Т.е. текст как бы вот что сообщает: «ты можешь быть кем угодно и сколь угодно избранным, но это всё равно не принесёт счастья, потому что это мир таков, давай выдам тебе другой».

И сразу в памяти возникает ужасная утопия «Рай земной или Сон в зимнюю ночь» К.С. Мережковского. Да, у Дмитрия Сергеевича был брат, учёный с мировым именем и прельститель и педофил, написавший утопию о якобы земном рае, в котором живут умудрённые профессора, оградившие всё остальное население от скорби и то счастливо, живя как молодые козочки. Впечатлительным лицам не рекомендую к прочтению, потому что при оном иногда будет подташнивать.

А вот биография К.С. Мережковского весьма любопытна, из жизни он ушёл с выпендрёжем, правда в согрешениях своих так и не раскаялся, но удачно воспользовался неразберихой начала прошлого века, чтобы скрыться от преследования по обвинению в изнасиловании примерно 30 маленьких девочек.

Этот текст я прочла как составляющую байопика этому безумцу, но это моё и только моё восприятие, конечно.

Если же кто-то из читателей обзора заинтересуется личностью К.С. Мережковского, то рекомендую к прочтению только книгу М. Н. Золотоносова «Отщепенis Серебряного века».

ПК:

Первая половина текста воспроизводит — в очень ужатом виде — медитативную

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

технику «Путешествие к Мудрому Старцу», также известную как «Поход к Мудрецу», «Старец из храма» и т.д. Закрыв глаза, проживаешь подробный внутренний путь (это может быть тропинка в лесу, дорога в поле, что угодно другое), в конце которого тебя ждет мудрый старик, которому ты можешь задать волнующий тебя вопрос.

Ровно до середины текста я шла за автором, полностью вовлечённая в его духовный трип-репорт, ожидая какой-то волнительной, значимой для меня развязки.

Но то, что сказал лир.герою его «мудрый старик», показалось мне жутко скучным, плоским и банальным.

Во-первых, почему он изъясняется как директор какого-нибудь второсортного коммерческого ТВ-канала?

*да, сдулся продюссер,
твой сериал — он пошёл, как попало,
был гениальным сценарий вначале,
не получилось.
так, может, закончим?*

Дальше немного повеселил «модельер с дредами и бубном», но пожалуй и всё.

Откровения, или хотя бы мини-откровения, или хотя бы «открытого финала», за которым читателю полагается самому допрыгнуть до откровения, — не случилось.

Ведь не считать же откровением мысль о том, что бог — кидала, да к тому ж замшелый декадентствующий пижон, с этим «лезвием в ванной», а люди — лохи, ведущиеся на кроваво-бритвенный антураж. Или таки считать?

Во-вторых, разводка на «покончи с собой» — ну очень уж топорно. Именно что топорно, хоть там и лезвие...

В-третьих... А в-третьих пусть Доктор скажет.

Вопрос от Доктора:

Три комментария под стихотворением. И Спарбер говорит — "не утруждает" себя автор. Один Доктор видит в этом попытку "пощупать эти ваши догмы и стереотипы", возведенную в крайнюю степень протеста и выраженную в финале парадоксальным видом от третьего лица?

А еще — финал ненавязчиво пускает нас в путь по ленте Мебиуса, что как бы намекает...

Нам представляется, что произведение закручено ничуть не проще чем "[Deus ex machina](#)" Юлии

Долгановских. И основные идеи в них схожи. Трудно быть Богом?

Разница лишь в том, что Юлия использует заурядную поэтическую фактуру, а автор, в нашем случае, — современную.

ЮМ:

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

А кому это "нам"?

[Конкурсное произведение 154. "Джи Ти"](#)

ПК:

А вот и старый добрый стёб-нуар подтянулся. Правда, чтобы догадаться о том, что это он, сердешный, мне пришлось погуглить слово «орфанный».

*Плодись, и с детками орфанными
Наследуй Дивный Новый Мир.*

Орфанные детки — это которые с редкими заболеваниями, отклонениями и особенностями.

Эх, не возьмут «зелёные» этот стих-провокашку в качестве манифеста...

ЮМ:

Из всех шуток, травестирований, сатир и прочих жанров категории комического, я выбираю тексты с самоиронией и добрыми шутками.

Чтобы исправлять этот мир, не обязательно превращаться в Шарли Эбдо). Учителя, наемники, не спасло и то, что он предупредил учеников, что сейчас будет демонстрировать нечто, способное оскорбить чувства верующих. Ну — и да.

Не Спарта же у нас, а всё время кто-нибудь подойдет и как бахнет по плечу: «да не она милая она» (от зпт смысл почти не меняется)

Вопрос от Доктора:

«Omne animal post coitum triste, praeter mulierem et gallum»?

[Конкурсное произведение 155. "Путь нубика"](#)

ЮМ:

О! Новое слово узнала — «нуб» — неопытный пользователь, новый пользователь, новичок форума и т.д.

Правда, почему-то очень современно названный субъект плачется как наш старый знакомец — homo fletus placticus (ой, а слово placticus существует-таки, и означает пластилин, так что оставляю)

Эмпатии к этому виду литературного героя у меня никогда не наблюдалось, притянуть

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

взгляд всегда могли только выдающиеся литературные способности одного.

А название классное)

ПК:

Да уж, в этой двадцатке что ни стих — то новое слово. Мне как маме играющего в Майнкрафт полуподростка термин «нуб» знаком, увы, не понаслышке. Ну хоть в гугл лезть не пришлось, и то хорошо...

Стихотворение в чем-то перекликается с номером 141. «Невнятное пятно вороны» (первое в этой двадцатке). Не удивлюсь, если оба текста принадлежат перу одного автора.

Только здесь в качестве «метафизики» — виртуальный мир, или кибер-мир, то есть тоже смежный с нашим, но на более доступном и внятном уму, «техническом» уровне. Это пространство рукотворно, постижимо, и его можно «пощупать». Поиграть в него.

Возможно, здесь главная мысль такая: загадочный и неуловимый мир, «параллельный» нашему, соотносится с нашим примерно так же, как наша трехмерная, многообразная, многоярусная реальность соотносится с примитивным, рисованным «квадратиками» миром майнкрафтовых персонажей.

Понравилась рифма лифт/ флирт.

Сама недавно искала рифму к лифту, долго и нудно, а ведь и нужно было всего-то буквы переставить.

Вопрос от Доктора:

Жаль будет мимишного, как бы невсамделешного, нубика, если он пройдет мимо внимания отборщиков?

[Конкурсное произведение 156. "Тут были"](#)

ПК:

Я заметила, что в наших с тобой обзорах давненько не появлялось слово «гладкопись». И не пора ли ему уже появиться.

На мой взгляд, здесь гладкопись — но гладкопись продвинутая, прокаченная, правильно (выгодно для себя) ориентированная в буйных дебрях современной поэтической речи с ее трендами и аптрендами.

/не верите, что есть такое слово? погуглите! означает — восходящий тренд!/

Так вот, здесь счастливый случай разумного равновесия. Без перегибов в ту или иную сторону.

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Двусмысленный скабрезный пассажик про дворника и время не так уж портит стихотворение.

Досадней — отсутствие кавычек у строчки «Поэт при жизни меньше, чем поэт». Когда придумываешь что-то такое, яркое, но лежащее на поверхности и потому потенциально чужое, — лучше протестировать эту находку через поисковики. Чтобы не попасть в неловкую ситуацию.

ЮМ:

Таня, да, это она, родимая. Меня больше удивляет не наличие её в стихотворении и отсутствие открытий в нём же, а появление очередного безголового.

Дома, Заи, Львы Толсты, чужие ночи — вот и безголовые подтянулись.

Помню, как писала статьи на прошлый Кубок и думала: «соберу материал, нет?» А сейчас как-то не переживаю, тексты сами притягиваются друг к другу, как шарики в такой деревянной штуке на столе в кабинете американского фильма.

Вопрос от Доктора:

Шо? Опять? Доктор, так-то, завязал. Или начать?

[Конкурсное произведение 157. "Лирический пейзаж"](#)

ЮМ:

И ещё один лирический субъект — homo fletus placticus. «Плачь, плачь, танцуй, танцуй, беги от меня, пока не поздно» — честно говоря, даже и не подозревала, что знаю так много популярных песенок.

Ближе к тексту если, то всегда была равнодушна и к такому субъекту и к такому эклектичному способу говорения: то рыбы, то золото, то кружки с человечками, то стволы. Текст бесконечно как будто собирается в путь — «перелётные», «выйдет», «проходя», «вслед» — и как будто остаётся на месте, «щурясь».

А, прищуриваясь, можно договориться и до более неожиданных вещей, пусть бы и озадачивало устройство фразы «мы прощались беспечней, чем последнего золота лёгкая взвесь». (...беспечно прощается с ... — наверное, романс какой-то)

Таня, ты не знаешь, часом, на что намекает лёгкая взвесь золота?

ПК:

Я не люблю «золотые» метафоры, предвзято к ним отношусь. Очень редко они бывают удачны. Золото листвы, золото волос, золото любви... и сразу вся строфа (а то и весь

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

текст) мимо меня. Иногда даже обидно делается.

Но в данном случае я задолго до «золота» сникла и загрустила.

*Это время – разверстая рана простая,
невод кинешь и вытянешь рыбку одну.*

Невод куда кинешь, в рану? и рыбку из нее вытащишь?

*Мы любили до слёз, мы прощались беспечней,
чем последнего золота лёгкая взвесь.*

Ну очень уж беспомощные строчки. Не могу этого не сказать. И «любили до слёз», и «прощались беспечно», и «последнего золота лёгкая взвесь». Всё плохо, простите, автор.

*Проходя меж стволов, за собой оставляет
имя главное на запотевшем стекле,
время лечит, ты скажешь, за мной повторяя,
долго шурясь кому-то похожему вслед.*

Где конец одной фразы и начало другой?

Если первые две строчки — законченная мысль, то грамматически она не закончена. Кто оставляет имя на стекле? Предложение лишено субъекта действия.

Или до слов «ты скажешь» это всё одна развёрнутая мысль, монолог девушки-адресата? То есть она начинает свою речь словами «Проходя меж стволов...» и т.д. (?) Время лечит, проходя меж стволов и оставляя имя на запотевшем стекле. Если честно: набор красивостей, плохо согласованных между собой.

Вопрос от Доктора:

Стоит ли так пристально шуриться? Не практичнее ли прикупить очки?

[Конкурсное произведение 158. "На Колыму"](#)

ПК:

Так получилось, что это стихотворение я не могу воспринимать в отрыве от контекста, каковым является в данном случае стихотворение Полины Орынянской «Соловки», финалиста-победителя прошлогоднего Кубка Балтии.

Мне кажется, автор во многом идет «по стопам» того текста, прибегая к его приёмам, интонациям, используя схожую образность.

Упор делаю на МНЕ КАЖЕТСЯ.

В качестве примера приведу пару цитат, и этим ограничусь.

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

*И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.*
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ (Орынянская)

*и ждать, когда из трещин пальцев рук,
как из древесных почек,
сразу,
вдруг
проклюнутся в тяжелой темноте -
не мы, другие –
эти или те.*
□□□□□□□□□□□□□□ (Автор 158)

Ничего плохого вроде и нет в таких перепевах, но трудно воспринимать текст как самостоятельную единицу поэзии, держа в уме тот, «исходник».

ЮМ:

Таня, самое ужасное для меня здесь то, что я активно говорила о переживании на примере этого текста и совершенно не вспомнила текст при прочтении спустя некоторое время.

Чертоги разума, не иначе)

Ознакомившись с комментариями, решила остаться в чертогах.

Вопрос от Доктора:

Лучше уж вы к нам, в Туруханск? Ариадна Сергеевна Эфрон — знакомое имя?
Те же ссылки, те же комары с мошкой в качестве экзотики, а опозэтизирован на порядок реже. Почему, кстати?

[Конкурсное произведение 159. "Мы живем в атмосфере всеобщего бана"](#)

ЮМ:

Вот так их, вот правда, сколько можно-то, поганцы какие, воины эти все диванные, ишь, банят и банят — управы на них нет. (сарказм)

Никогда не понимала фельетонов, если честно, традиция традицией, но как-то ни уму, ни сердцу.

ПК:

Как я уже говорила, я отношусь скептически к «мы» в стихах, если это «мы» не про «ты

да я да мы с тобой» любовной лирики, а — берёт на себя функцию «рупора поколения», или социальной группы, или народа, или всего человечества. То есть такое собирательное, обобщённое «мы».

Разумеется, не всякий стих с «мы» заведомо плох для меня! Есть очень классные стихи с «мы», есть великие стихи, вспомнить те же хрестоматийные строки Осипа Мандельштама «Мы живём под собою не чуя страны», или пушкинские — «Мы все учились понемногу // чему-нибудь и как-нибудь».

Про такие вершины я даже не говорю.

Но среднестатистические «мытики» обычно производят удручающее впечатление (на меня). Но и здесь случаются исключения, такие как « [Розовые лосины](#) »

К данному же тексту отношение скорее как к одному из. Из длинного-длинного ряда агентов смитов.

Есть одна строчка, которая приглянулась, но я для себя, в уме, ее поправила:

« Мы вину, а не истину ищем в вине ».

Это слишком пафосно и избито. Лучше так:

«Мы вино, а не истину, ищем в вине».

Про поиски вина в вине, по-моему, никто еще не говорил.

Вопрос от Доктора:

Почему ЛГ еще не награжден медалью «За отвагу», посмертно?

[Конкурсное произведение 160. "Другие"](#)

ПК:

Хорошее такое, слоистое произведение. Кому интересен в нем слой злой сатиры — пожалуйста, занимайтесь, рассматривайте с этой стороны; кому интересен слой маргинального-инфернального — пожалуйста, поговорим о философии помойки, обочины жизни, о выворотке эстетики наизнанку, гладким блестящим мехом внутрь, сырой мездрой наружу.

Меня же здесь больше всего увлекла страшно-сказочная, «гофмановская» подсветка. Дрессированная помойная крыска, любимица сторожа, тут сама себе и Щелкунчик, и Мышиный Король.

От Щелкунчика тут — кукольность, механичность. Крыска танцует перед сторожем, как балеринка с заводным механизмом, делает гранд-плие и всё такое. И «мигает» она игрушечно, ты всё верно в комментариях заметила, Юль. Живое существо моргало бы.

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

При этом — да, существо-то оно живое, эта крыска. Она уподоблена игрушке, сломанной, выброшенной; игрушечному хламу, который изо всех сил мигает-подмигивает Сторожу, чтобы тот продлил свою благосклонность.

Легко провести параллель (она сама напрашивается) между этой крыской и «помоечным человеком», бомжом. Он тоже сломан, и как бы ненастоящий, и глумливо-старательно «танцует» перед богом помойки, и делит территорию с такими же как он сам, и... и... и...

Есть куда углубляться в разговоре.

Возможно, еще будет повод его продолжить на следующих этапах конкурса.

А пока — две розы.

Не три, потому что, на мой вкус, текст не мешало бы немного отжать и подсушить.

ЮМ:

Таня, привет! Телеграфирую тебе из пространства комментариев и рада, что наконец-то услышана.

Все интерпретации, определения и так далее в этих комментариях и останутся, зачем повторяться?

Но вот, какая ещё мысль осталась непроговорённой: всегда расхожусь во вкусах с рассказчиками, которые расходятся же с лирическим «я» и рассказывают так, что получается самосарказм. Но на самом деле точка рассказчика(цы?) и точка лирической героини удалены друг от друга настолько, что рассказчику ничего не остаётся, как работать деталями и рисовать вместо живого персонажа — персонажа механического.

А уж Дудь там, Кисилёв, просто крыска-собачка или ещё что-нибудь — для меня дело десятое.

Вопрос от Доктора:

Померещилось — а вдруг, это произвольное самобичевание? Так сказать, в честной попытке обличить социум.

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Автор: Субъектив
25.10.2020 00:00

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

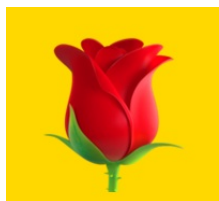
[Конкурсное произведение 143. "Связь"](#)

[Конкурсное произведение 144. "Осенний кот"](#)

Полный восторг — !!

[Конкурсное произведение 142. "Обстоятельство места"](#)

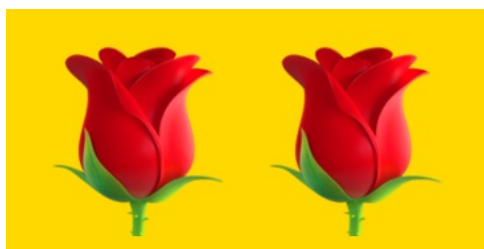
ПК:

[Конкурсное произведение 143. "Связь"](#)

[Конкурсное произведение 145. "Не по книгам"](#)

[Конкурсное произведение 148. "Хроника одного самоубийства"](#)

[Конкурсное произведение 141. "Невнятное пятно вороны"](#)

[Конкурсное произведение 160. "Другие"](#)

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ